

— Благодарю всех братьев за гостеприимство!

Глядя на оживлённые лица спутников, Сюань Е слегка улыбнулся и поднял кубок с вином.

Обладая тонким пониманием человеческой природы и житейской мудрости, он ясно видел искренность в глазах этих людей.

Недавно освоенное искусство гадания также подсказывало ему, что все они говорят от чистого сердца.

— Братец, расскажи-ка нам, как тебе только что удалось прижать к ногтю этого Юань Шоучэня?

После трёх чарок вина Фан Иай решил нарушить молчание.

Будучи младшим сыном великого канцлера Великой Тан Фан Сюаньлин, он обычно исполнял роль мозгового штурма в их небольшом кругу.

— Верно, братец! Хотя тот старик всего лишь глава Астрономического бюро пятого ранга, я слышал, за душой у него есть реальная сила, — подхватил Чэн Чумо, сын Чэн Яоцзиня.

— Точно-точно!

Остальные двое тоже наперебой стали расспрашивать его. Никто из них даже не догадывался, что причиной кровавой рвоты Юань Шоучэня стало само имя Монаха Тана — ключевой фигуры нависшей над миром великой катастрофы.

— Да потому что у меня есть читы! — пожал плечами Сюань Е.

— Братец тоже умеет гадать?

Не поняв скрытого смысла его слов, приятели продолжили допытываться.

— А? Братец, неужели ты и вправду мастер гаданий? Тогда посмотри мою судьбу!

В глазах Фан Иая зажглось предвкушение.

— Хорошо, на что гадаем? — Сюань Е не стал отказываться.

Фан Иай вдруг смутился и замялся:

— Ну... можно узнать насчёт сердечных дел?

— Тьфу! Фан-второй, ты вообще соображаешь?!

— Позор!

— Ах ты собака! Да у тебя ещё и невеста наклеывается?!

Услышав, о чём именно собрался спросить Фан Иай, остальные тут же принялись подшучивать над ним.

— Эх...

Сюань Е и без всяких гаданий прекрасно знал, о чём спросит Фан Иай.

Мало того, что он помнил, как тот впоследствии женится на принцессе и станет обладателем роскошных зелёных рогов на голове.

Он даже знал, что из-за участия принцессы в государственном заговоре этот бедолага попадет под удар и разделит её участь...

— Братец?

Не обращая внимания на насмешки товарищей и заметив, что Сюань Е замолчал, Фан Иай с тревогой подался вперёд.

— Ладно, сейчас я тебе погадаю!

Под томительным и полным надежды взглядом Фан Иая Сюань Е взял со стола несколько палочек для еды.

Выдернув у Фан Иая волосок и обмотав его вокруг палочек, он, полагаясь на всплывшие в памяти воспоминания, принялся комично размахивать руками, совершая странные пассы.

Хлоп!

Спустя несколько секунд палочки веером рассыпались по столу.

— Братец, что это значит?

Уставившись на упавшие палочки, Фан Иай с трудом сдерживал волнение.

А те самые приятели, что только что вовсю потешались над ним, теперь вытаращили глаза и все глаза уставились на стол.

На словах они отнекивались, но тела их выдавали неподдельный интерес.

— М-да... Судьба в любви не сулит ничего хорошего. Мало того, что забрезжит угроза измены, так еще и нависнет смертельная опасность!

Внимательно изучив расположение палочек и сопоставив их с познаниями в гадательном искусстве, почерпнутыми из памяти, Сюань Е медленно озвучил вердикт.

— А!

— Ох!

— Да неужели?!

Стоило Сюань Е закончить расшифровку, как остальные остолбенели.

Даже Монах Тан, до того сидевший с опущенной головой и тихо читавший сутры, невольно поднял взгляд.

— М-м...???

Впрочем, в этот момент Сюань Е был удивлен ничуть не меньше остальных.

Правда, изумился он вовсе не тому, что предсказанная гексаграмма в точности совпала с исторической судьбой Фан Иая.

Его потрясло другое: его собственный запас жизненной силы сократился!

Как только он озвучил Фан Иаю результат гадания, перед его глазами вспыхнула строчка текста:

□Запас жизни: -10 лет!□

— Гадание отнимает годы жизни?

Взглянув на цифру: вместо оставшихся до этого 9551 года жизни на счету мгновенно красовалось 9541, Сюань Е нахмурился.

— Похоже, впредь гадать — это только к Юань Шоучэню отправлять. С меня хватит.

Сюань Е тут же принял твердое решение.

— Братец, спаси меня!

Не успел Сюань Е додумать эту мысль, как взбудораженный Фан Иай с воплем бросился к нему...

Гадальная лавка.

После ухода Сюань Е и его компании начальник стражников Ван, проявив уважение к Вэй Шуюю, разогнал зевак, с любопытством толпившихся вокруг.

Затем вместе с подчинёнными стражниками он кое-как навел порядок в разгромленной до основания лавке.

Наконец, оставив на месте кипевшего от праведного гнева Вэй Шуюя, начальник стражников Ван увел своих людей.

— Какая наглость! Просто беспредел! Полнейший беспредел!

Стоило начальнику Вану и остальным скрыться, как Вэй Шуюй снова принялся возмущаться.

— Господин Юань, не извольте беспокоиться! Я непременно доложу об этом отцу, а заодно подниму единомышленников среди соучеников по Гоцзыцзяню, чтобы добиться для вас справедливости!

Отыскав в груде обломков уцелевшую чашку и налив Юань Шоучэню воды, Вэй Шуюй яростно заговорил.

Он помнил заветы отца, Вэй Чжэна: тот наставлял его не только заводить полезные знакомства среди соучеников в Гоцзыцзяне, но и всегда выказывать глубочайшее почтение почтенному Юань Шоучэню из гадальной лавки.

Именно поэтому каждый день по возвращении из Гоцзыцзяня он непременно проходил мимо этих дверей.

Вот и сегодня судьба свела его с местом преступления, где он воочию стал свидетелем бесчинств Инь Юаня и его шайки.

— Господин Юань, будьте спокойны! Имя зачинщика я не расслышал, но таких мерзавцев, как Фан Иай, Инь Юань и Чэн Чумо, я отлично запомнил! — Вэй Шуй яростно взмахнул рукой. — От правосудия им не уйти!

— Дорогой племянник... — Юань Шоучэн слегка кашлянул и выпрямился.

Его изрядно напугали.

Незадолго до этого загнанный в угол мастер был вынужден гадать тому самому лысому юнцу, от которого исходила мощнейшая аура Будды. Едва он успел сделать пару шагов, как мощнейший энергетический удар вышиб его из транса.

Лишь благодаря огромному мастерству и молниеносному прекращению гадания Юань Шоучэню удалось избежать гибели от отдачи.

Больше всего его страшило то, что даже когда он гадал самому Сыну Неба, или местному божеству Чэнхуану, или иным небесным небожителям, ничего подобного прежде не случалось.

А стоило только взяться за судьбу какого-то сопливого монаха, как едва начатый расклад привел к фонтану крови.

Этот случай нагнал на Юань Шоучэня суеверного ужаса.

Именно поэтому он тогда бесславно сдался и предпочёл смолчать, и лишь теперь понемногу приходил в себя.

— Что же это за хрен с горы?

Выпрямившись, Юань Шоучэн ощутил жгучую обиду.

Спустя некоторое время...

Побоявшись вновь гадать Монаху Тан, он вспомнил о том дерзком красавчике, возглавлявшем шайку.

Хотя тому на вид едва перевалило за десяток лет, он уже достиг уровня Очищения эссенции и превращения её в ци, да к тому же с легкостью сокрушил силой всю высеченную в лавке формуляцию Постнебесных Восьми Триграмм.

И тем не менее Юань Шоучэню нестерпимо хотелось узнать его судьбу.

Чем сильнее было мастерство противника и чем больше загадок он таил, тем сильнее разгоралось любопытство, тем отчаяннее хотелось докопаться до истины.

Суметь на ступени Очищения эссенции и превращения её в ци разрушить его массив Восьми Триграмм — такое под силу либо обладателю уникального природного таремента, либо знатоку тайных техник.

В любом случае, всё это лишь подогревало в Юань Шоучэне жажду сорвать покровы тайны.

Наглые действия главаря, явно явившегося в открытую громить его лавку, вызывали у мастера жгучее любопытство.

А то с какой уверенностью этот главарь ткнул пальцем в того самого монаха, заставившего его харкнуть кровью, интриговало еще сильнее.

Те, кто ведал о его силе, никогда бы не решились нападать.

А те, кто не ведал, просто не смогли бы причинить ему вреда.

Однако тому юнцу удалось учинить погром блестяще и без помех — от этой мысли Юань Шоучэнь просто сгорал от нетерпения.

Поколебавшись еще немного, не в силах больше сдерживаться, старик поднялся с циновки, подобрал с пола несколько обломков синего камня, по которым прошелся кулаком Сюань Е, и сосредоточился, запуская тридцать шесть гексаграмм Постнебесного.

— Кхе-е-х! —

И тут же, под испуганный возглас Вэй Шуюя, Юань Шоучэнь снова изверг фонтан крови — его буквально занесло кровавым потоком!

Стоило ему вновь попытаться возвести гексаграмму, как он ощутил абсолютную пустоту, бездонную глубину, колоссальную тяжесть и непреклонную твердость, подпирающую самый небосвод...

Он даже уловил отзвуки близкой по духу, но неизмеримо более чистой энергии гадания.

Юань Шоучэнь вновь угодил под жесточайший удар обратного отката.

На этот раз — куда мощнее и разрушительнее!

— Уходим! —

Истошно завопив, старик бросился вон из лавки в сторону собственного старого поместья на северной окраине города...

<http://bllate.org/book/18558/1786810>